

РУКОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ О МИТРОПОЛИТЕ ФИЛИППЕ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ

Митрополит Филипп принадлежит к ряду исторических личностей, которые воплотили нравственный идеал не только своей эпохи, но и последующих поколений. Нравственное значение личности Филиппа и его деятельности особо подчеркнул Г. П. Федотов, посвятивший святителю свою монографию: «В прошлом, как и в настоящем, шла извечная борьба добрых и темных сил, правды и кривды, но, как и в настоящем, слабость, малодушие преобладали и над добром и над злом... Святой Филипп стал мучеником — не за веру Христову, защитником которой мнил себя и царь Иван Грозный, но за Христову правду, оскорбляемую царем. Он был почти одинок в своем протесте среди современных ему иерархов, одинок и на фоне целых веков. Но его голос спас молчание многих... В свете подвига Филиппова мы понимаем, что не московскому великодержавию служили русские святые, а тому Христову свету, который светился в царстве, — и лишь до тех пор, пока этот свет светился».¹

Имя митрополита Филиппа (Федора Степановича Колычева) упоминается во многих рукописных источниках: исторических (Новгородских летописях, Соловецком летописце,² Летописце Соловецкого монастыря,³ вкладных и отводных книгах Соловец-

---

¹ Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский. Париж, 1928 (перепеч.: Москва, 1991). С. 4—5.

² О различных видах Соловецкого летописца и истории издания его текстов см.: Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 223—243; Новикова О. Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 214—254.

³ Выделен Р. П. Дмитриевой. См.: Дмитриева Р. П. О раннем периоде истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и в списках Соловецкого летописца // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 92—98. О Соловецком летописце также см.: Лобакова И. А. «Сказание вкратце» о соловецких игуменах // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 170—174.

кого монастыря,⁴ «Уставе о монастырском платье» 1553 г.,⁵ повествованиях о строительстве на Соловках⁶ и других документах⁷) и литературно-публицистических сочинениях авторов различной идейной ориентации и степени осведомленности (от князя А. М. Курбского до опричников-иноземцев Иоганна Таубе, Элерта Крузе и Генриха Штадена). Основным источником сведений о митрополите Филиппе является его Житие.

Оно дошло в многочисленных списках XVII—XVIII вв., анализ которых позволяет выделить 6 редакций памятника: Краткую, две Пространные — «Тулуповскую» и «Колычевскую»,⁸ которые восходят к общему протографу, достаточно близко переданному редакцией Милютинской Минеи, 3 вида Хронографической и Проложную редакции.⁹ Однако традиционно внимание ис-

---

⁴ Значительная часть Соловецкого архива находится в СПбИИ РАН: 1) Переписные (или отводные) книги Соловецкого монастыря 1570, 1582 и 1597 гг. (кол. 2, № 121, 124 и 127). Описи 1514 и 1549 гг. — в копиях И. А. Елизаровского, сделанных в 1908 г. (См.: *Кужукинина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI в. // АЕ за 1970 г. М., 1971. С. 357—358; *Тутова Т. А.* Из истории архива Соловецкого монастыря // АЕ за 1984 г. М., 1986. С. 123); 2) Вкладная книга Соловецкого монастыря 1536—1600 гг. (кол. 2, № 125); 3) Копийные книги Соловецкого монастыря XVI—XVII вв. (кол. 2, № 136, 146). Свод архивных материалов опубликован: Описи Соловецкого монастыря XVI века / Сост. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик; Отв. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2003.

⁵ Текст устава опубликован. См.: *Лобакова И. А.* «Устав о монастырском платье» 1553 г. — один из неучтенных источников по истории Соловецкого монастыря времен игуменства Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси : Соловецкий монастырь. С. 320—342.

⁶ Введены в научный оборот Г. Г. Латышевой. См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник по истории опричнины: К вопросу о датировании // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—62. Текстологическое сопоставление всех текстов проведено: *Лобакова И. А.* Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 518—541. С привлечением новых списков опубликованы: *Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси : Книжники и рукописи... С. 154—170.

⁷ См.: *Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам (указатель имен) // Книжные центры Древней Руси : Соловецкий монастырь. С. 126—134.

⁸ Названия редакций, данные Г. Г. Латышевой, очень условны. Первая названа по фамилии Германа Тулупова, составителя и переписчика сборника 1633 г., в котором читается текст самого старшего из известных исследовательнице списков этой редакции. В настоящее время стали известны и другие списки 30—40-х гг. XVII в., а также один список 1610-х гг. (РГБ, ф. 256, собр. Румянцева, № 361). Вторая получила название по имени владельца сборника, в котором находится единственный известный список 1-го вида данной редакции, М. Д. Колычева. См.: *Латышева Г. Г.* Публицистический источник... С. 30—31.

⁹ Тексты всех редакций Жития, их анализ и исследование взаимоотношений содержатся в монографии: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа»: Исследование и тексты. СПб., 2006.

ториков привлекали только две Пространные редакции Жития — «Тулуповская» (она читается в подавляющем большинстве списков) и «Колычевская». В. О. Ключевский считал, что обе они созданы на Соловках, и сравнив эти редакции между собою, пришел к выводу, надолго — почти на 100 лет — закрепившемуся в науке, о первичности «Тулуповской».¹⁰ Эту точку зрения оспорила Г. Г. Латышева, которая, вновь сравнив тексты Пространных редакций между собой (с привлечением значительного рукописного материала, большую часть которого впервые ввела в научный оборот), высказала гипотезу о более раннем происхождении «Колычевской» редакции Жития.¹¹ Однако в монографиях последнего времени, принадлежащих историкам П. Бушковичу¹² и В. А. Колобкову,¹³ на основе сравнения все тех же редакций вновь обосновывается первичность «Тулуповской». Причем необходимо учитывать, что для всех историков, занимавшихся «Житием митрополита Филиппа», оно было материалом для исторического анализа противостояния Ивана Грозного и святителя, источником по формированию опричнины и выявлению этапов ее развития, становлению государственной власти, анализу эпохи Ивана IV. Потому главной для ученых была проблема степени соответствия сообщаемых в Житии фактов реальным событиям.

Профессор Йельского университета (США) П. Бушкович поставил под сомнение точность основной фактографии Пространных редакций. И хотя первичной из двух Пространных редакций он счел «Тулуповскую», но отметил, что «обе редакции были созданы в пределах одного хронологического периода».¹⁴ Обосновывая невозможность на основании сведений агиографического произведения рассматривать митрополита Филиппа в качестве «фигуры светской оппозиции», американский исследователь подчеркнул, что Житие не касается вопросов политического сопротивления московскому самодержавию и затрагивает исключительно церковную проблематику (основные права русской церкви), являясь, таким образом, отражением основных тенденций развития русской церковной мысли. По мнению

---

¹⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 311—312.

¹¹ Латышева Г. Г. Публицистический источник... 32—62.

¹² См.: *Bushkovich P.* 1) *Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries.* New York, 1992; 2) *The Life of Saint Filipp: Tsar and Metropolitan in the late Sixteenth Century // Medieval Russian Culture.* Berkeley, 1994 (California Slavic Studies, XIX) / Vol. 2.

¹³ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004.

¹⁴ *Bushkovich P.* *The Life of Saint Filipp.* P. 36.

П. Бушковича, Пространные редакции Жития были предназначены для различной аудитории: «Колычевская» — соловецким монахам; «Тулуповская» — более широкому кругу читателей.¹⁵ В другой работе («Религия и общество в России: XVI—XVII вв.), основываясь на тексте «Тулуповской» редакции, историк пришел к неожиданному выводу, увидев главную ценность «Жития митрополита Филиппа» в том, что оно «по существу, представляет собою памфлет против Ивана Грозного с введением о жизни святителя, за которым следует краткий рассказ о его убийстве».¹⁶ Рассматривать агиографический памятник в качестве памфлета еще более затруднительно, чем считать его точным источником по политической истории России XVI в. И дело даже не в том, что возникновение жанра политического памфлета в русской литературе справедливо относят к XVIII в.¹⁷ В выводе П. Бушковича отражается — в предельно концентрированном виде — мнение многих историков (таких как А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников, С. О. Шмидт) о публицистической направленности «Жития митрополита Филиппа». Представляется, что причину такого подхода нужно искать не в сознательной (или бессознательной) позиции агиографа (он стремился поведать не о злодеяниях Ивана Грозного, а о жизни святого), а в реальной трагичности условий того времени: у создателя жития не было возможности отобразить какие-либо нейтральные факты в жизни Филиппа времен его митрополичьего служения.

Исследование «Тулуповской» редакции Жития В. А. Колобковым связано с традицией рассмотрения агиографического памятника как достоверного исторического источника. В его монографии собран и рассмотрен большой материал (документы, новгородские летописи, воспоминания опричников-иноземцев). Сам историк, как явствует из названия его труда, видел свою основную задачу в написании истории опричнины как основного инструмента московского самодержавия. Собранный им материал позволяет считать работу ученого очень полезным, интересным и подробным историко-публицистическим комментарием к тексту «Тулуповской» редакции Жития.

Не отрицая возможности традиционного подхода к «Житию митрополита Филиппа» как к историческому источнику, мы сосредоточились на истории текста памятника. Текстологическое

---

¹⁵ Там же. P. 45.

¹⁶ *Bushkovich P. Religion and Society in Russia.* P. 29.

¹⁷ См. наблюдения Г. А. Гуковского (*Гуковский Г. А.* 1) Очерки по истории русской литературы XVIII века: Дворянская фронда в литературе 1750—1760-х годов. М.; Л., 1936; 2) Очерки по истории русской общественной мысли XVIII в. Л., 1938).

исследование всех его редакций дает возможность утверждать, что наиболее близка к архетипу Краткая редакция Жития.¹⁸ «Тулуповская» и «Колычевская» редакции восходят к общему протографу. Этот протограф создателем «Тулуповской» был распространен (за счет широкого включения в речи Филиппа глав переводного византийского «зеркала» — «Поучения благого царства» Агапита и цитат из переводных византийских житий). В «Колычевской»¹⁹ редакции очевидно стремление к «документальности» (потому ее создатель включил более подробные сведения о строительной деятельности Филиппа на Соловках). Редакция Милютинской Миней²⁰ достаточно близка к протографу Пространных («Тулуповской» и «Колычевской») редакций; три вида Хронографической редакции являются переработкой Краткой,²¹ а Проложная²² — «Тулуповской» редакции.

Полностью в XIX—XX вв. ни одна из старших редакций Жития не издавалась. Впервые текст «Тулуповской» редакции в качестве приложения к собранию сочинений Г. П. Федотова издал С. С. Бычков.²³ В монографии В. А. Колобкова текст «Тулуповской» редакции был опубликован по двум спискам.²⁴

Внимание, уделенное историками тексту «Тулуповской» редакции Жития, связано, как представляется, и с его распространенностью (около 170 списков), и с иллюзией подробности, которая возникает из-за многочисленных повторов риторически украшенного витиевато-утяжеленного повествования, связанного с ориентацией его создателя на традиции агиографической школы митрополита Макария.²⁵ Полное исследование всех редакций

---

¹⁸ Эта редакция была обнаружена И. Яхонтовым. См.: *Яхонтов И.* Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 152—153. Впервые опубликована полностью: Библиотека древнерусской литературы. СПб., 2005. Т. 13. С. 718—742. (Подгот. текста, пер., коммент. И. А. Лобаковой).

¹⁹ Тексты обоих видов Колычевской редакции опубликованы: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 205—242.

²⁰ Текст ее опубликован: Там же. С. 262—276.

²¹ См.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» в составе летописно-хронографических сводов XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 657—667. Тексты опубликованы: *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 242—262.

²² Текст впервые был опубликован по печатному Прологу 1675 г. См.: *Пономарев А. И.* Славяно-русский Пролог // Памятники древнерусской учительной литературы. Вып. 4, ч. 2. Январь—апрель. СПб., 1898. С. 9—13. В выше названной монографии И. А. Лобаковой текст Проложной редакции помещен на с. 276—282.

²³ См.: *Федотов Г. П.* Собр. соч.: В 12 т. М., 2000. Т. 3. С. 130—243.

²⁴ См.: *Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия... С. 554—597.

²⁵ См.: *Дмитриева Р. П.* Агиографическая школа митрополита Макария : (На материале некоторых житий) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 208—214.

памятника, выполненное в опубликованной нами монографии, позволяет увидеть историю развития текста «Жития митрополита Филиппа» в необходимой полноте, отойдя от традиционных попыток определить первоначальную редакцию путем сравнения лишь двух редакций, к тому же имеющих общий протограф.

Противостояние митрополита Филиппа и царя Ивана Грозного стало основой конфликта в двух обнаруженных нами исторических повестях. Текст одной из них из сборника 1680—1690-х гг., хранящегося в БАН (Арханг. С. 138), уже был проанализирован и опубликован нами.²⁶ Рукопись принадлежала епископу Афанасию Холмогорскому. Она представляет собой ряд выписок из «Деяний Цезаря Барония», Хронографа, Скитского патерика, Великого Зеркала и Пролога; имеются также фрагменты сочинений Максима Грека, Козьмы Индикоплова, Иосифа Волоцкого, Матвея Стрыйковского. Подборка сочинений раскрывает тему о «пременении царств» из-за грехов немилосердных правителей. Создатель исторической повести о царе Иване и митрополите Филиппе обработал текст своего источника (в котором обнаруживаются черты Краткой редакции Жития митрополита Филиппа и редакции Милютинской Минеи) в крайне лаконичной манере. Главной теме — теме погубления праведников (святителя и людей разделенного царства) царем-мучителем подчинена композиция повести и отбор эпизодов. Вторая историческая повесть, обнаруженная нами в ГИМ (Музейское собр., № 576), читается в сборнике 1670—1680-х гг. и имеет название «Сказание вкратце о царе Иване и о блаженном Филиппе митрополите».²⁷ Вступительная часть Сказания, в которой приведена своеобразная характеристика царствования Ивана Грозного, ориентирована на сведения Хронографа в редакции 1617 г., а в основной части был переработан текст «Тулуповской» редакции Жития. В основе всех несчастий, обрушившихся на царство, по мнению создателя этой исторической повести, — раздоры, поддерживаемые царем, его внимание к наветам и страх. Развивая и усиливая темы, уже звучавшие в Житии, составитель последовательно подчеркивал силу духа и праведность митрополита Филиппа, названного в тексте страстотерпцем, и кровопийственную жестокость царя, который уподоблен царю Ироду. В исторических повестях XVII в. обнаруживается ярко выраженная публицистическая на-

---

²⁶ Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе: Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 301—312.

²⁷ Текст Сказания и его исследование см. в статье: Лобакова И. А. «Сказание о царе Иване и о Филиппе митрополите» — новая историческая повесть XVII века об эпохе опричнины // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 376—393.

правленность, которая достаточно близка представлениям о царствовании Ивана Грозного в сочинениях А. М. Курбского.

Сохранилось значительное число исторических памятников и документальных свидетельств о митрополите Филиппе и его деяниях. Многие из них, прежде известные лишь по рукописям, в последние годы были изданы. Исторические источники, содержащие упоминания о деятельности митрополита Филиппа и о нем самом, подразумевают возможность разных подходов к тексту. Так, например, «Устав о монастырском платье» 1553 г., вкладные книги монастыря и описи предоставляют материал для специалистов с различными профессиональными интересами. Они важны не только для историков, но и для филологов. В частности, в них имеется большой материал для историков языка (названия одежды и обуви в XVI в., предметов обихода, инструментов); для широкого круга исследователей материальной культуры (утварь, предметы быта, широта их распространения). В этих документах содержатся важные сведения для искусствоведов, которые позволяют восстановить этапы сложения архитектурного ансамбля того времени; убранства храмов.²⁸ Исторические источники раскрывают значение Соловецкого монастыря как центра севернорусской культуры (среди иноков, судя по их прозвищам, были «двиняне», «новгородцы» «кореляне», «устюжане», «каргопольцы», «псковичи», «андомцы», выходцы из Коломны и др.).

Многообразие профессиональных аспектов исследования исторических источников, возможность разных интерпретаций текста значительно обогащают наши представления о предмете изучения, предоставляют новый материал для работы и приводят к более корректным выводам исследования. Таким образом, необходимо максимально полное исследование всех сохранившихся рукописных источников, связанных с именем митрополита Филиппа, и комплексный подход в их изучении, что позволит раскрыть значение личности святителя в истории России и его роль в утверждении нравственных основ человеческой жизни.

---

²⁸ См.: Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVI вв.: История. Архитектура. Оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000.